

Гарри Поттер не боялся смерти, но он надеялся на мирный конец после долгой и счастливой жизни, когда у него будет своя семья. Вместо этого он был вынужден наблюдать за тем, как космическая мерзость невообразимой силы поглощает его мир и подвергает его обитателей участи, во многом схожей со смертью, но в чём-то даже худшей.

Дормамму.

Гарри думал, что увидел истинное зло, когда его шрам горел от боли и он заглянул в темный адский мир, который был сознанием Волдеморта, и хотя Том Риддл, несомненно, был вершиной человеческой мерзости, даже он мерк по сравнению с этой... тварью. Гарри знал её название только потому, что эта сущность со злобным высокомерием заявила о себе сразу же, как только была вызвана в его измерение глупым тёмным волшебником. Разрушение и последующая ассимиляция его вселенной не были мгновенными, но всё равно произошли очень быстро.

Дормамму был вызван в Стоунхендже - месте, пропитанном магией и идеально подходящем для подобных ритуалов. Тёмное измерение быстро распространилось оттуда, создавая мощные пульсации тёмной силы, которые Гарри почувствовал так, как крокодил чувствует движущуюся добычу в воде. Ошеломлённый и неспособный выработать никаких мыслей, более связных, чем абсолютная уверенность в том, что он вот-вот умрёт, или ещё хуже, он отреагировал инстинктивно и с отчаянием, которое превосходило всё, что он чувствовал во время войны с Пожирателями смерти.

С помощью магии и того немногого, что он знал о легилименции, он послал призыв о помощи, который разнёсся по всем измерениям. Напряжение, вызванное отправкой послания, едва не убило его, и он сомневался, что на него что-нибудь ответит, но, как оказалось, кто-то его слушал. Темное измерение было в нескольких секундах от того, чтобы поглотить его, когда время замедлило свой ход.

Когда окружающий мир растворился во тьме и зловещих разноцветных аурах, перед ним возник человекоподобный контур из малинового и золотого пламени. "Привет, Гарри, - сказала оно.

Гарри уставился на него. "Кто ты?" - спросил он себя. Призрачная огненная форма, казалось, стала ярче, но Гарри не смотрел, не щурился и не моргал.

"Я тот, кто владеет силой. Я - начало, середина и конец". Голос огненного существа не был похож ни на один из тех, что Гарри слышал раньше. Как волшебнику, ему были не чужды необычные голоса, но этот голос выходил на новый уровень, как будто огонь каким-то образом научился говорить. Голос потрескивал и раздувался, слова отдавались мощным эхом. Кроме того, невозможно было определить его пол. Казалось, что высота тона слегка колеблется с каждым слогом, создавая тенор, не похожий ни на один из тех, что он когда-либо встречал.

"У тебя есть имя?" спросил Гарри.

Огненные очертания существа, казалось, на мгновение посветлели. "Меня называли по-разному. Равновесие, Разрушение, Изначальный, Искра, давшая жизнь Вселенной, Тот, Кто Поет Конечную Песню. Но имя, которое я предпочитаю, под которым я хожу по миру смертных, - это... Феникс. От меня произошли волшебные огненные птицы, носящие это имя".

Гарри задумался. "Почему ты здесь?" - спросил он через некоторое время.

"Я давно наблюдаю за тобой, Гарри Поттер", - ответило существо. "С того момента, как твоя мать отдала свою жизнь, чтобы спасти твою, ты был мне интересен. С тех пор ты вырос телом, разумом, магией и духом. Я никогда не вмешивался в твои дела, но я наблюдал за тобой и размышлял". Прежде чем Гарри успел что-либо ответить, оно заговорило снова. "Ты звал на помощь, и я откликнулся. Чего ты хочешь, Гарри Поттер?"

Гарри облизал губы. В горле вдруг стало очень сухо, и он был уверен, что затруднённое дыхание никак не связано с тем, что время замедлилось. Он оглянулся на маленькую кровать, где в полусидячем положении застыл маленький Тедди, на его маленьком личике были написаны растерянность и страх. Крестнику Гарри только-только исполнилось три года, и он ночевал в его доме. "Я хочу, - осторожно произнёс Гарри, повернувшись, чтобы посмотреть на огненную фигуру, стоявшую между ним и надвигающейся тьмой, - спасти своего крестника. Я хочу, чтобы он жил той жизнью, которую выберет сам, вдали от тех ужасов, которые пережил я, в безопасности от того, что это, - он указал на тьмóту, - есть".

Огненное существо кивнуло. "Я могу дать тебе силу, чтобы это произошло".

Гарри понял, что это его не удивило. "В чём подвох?" - только и сказал он.

"Никакого подвоха. Вы достойны моей силы. Ты - идеальный сосуд, если сможешь управлять ею". А ты можешь управлять ею, Гарри Поттер?"

"Я не знаю. Но я должен попробовать".

Огненное существо снова кивнуло и протянуло правую руку, показав детально проработанную человеческую фигуру, изваянную из призрачного огня. "Возьми мою руку".

Гарри долго смотрел на руку. Затем он перевёл взгляд с руки на Тедди и обратно. Муди убил бы его за такое безрассудство, но что ещё оставалось делать? Он закрыл глаза. Он взял предложенную руку.

И что-то огромное, мощное, такое невообразимо мощное ворвалось в его тело и пронеслось по всему его существу. Его разум, сама душа слились с таким ярким огнем, что назвать его горячим - все равно что назвать океан лужицей. Он вытеснил все рациональные мысли из его сознания силой своего присутствия. Он отреагировал на инстинкте. Тьма поглотила все, огонь поглотил тьму, и мир исчез.

А Дормамму завыл от бессильной ярости.

...

На скрытой исследовательской станции, запрятанной в глубинах антарктических льдов, недалеко от южного полюса другой версии Земли, зазвенели сигналы тревоги. Датчики зафиксировали огромное количество неконтролируемой электромагнитной энергии, распространяющейся по всей планете. Телефоны, холодильники, электросети и другие электронные устройства выходили из строя, а электросети по всему миру мерцали. Северные Аутога Borealis стали золотыми и распространились до юга Нью-Йорка, а их южные собратья - до севера Брисбена (Австралия).

Геликарриер SHIELD, находившийся у побережья штата Мэн, за несколько секунд потерял десять футов высоты, прежде чем первоначальное возмущение утихло, но Ник Фьюри все равно приказал пилотам садиться на глубокую воду, подальше от судоходных путей. Его ученые пытались отследить источник энергетической волны, но их датчики не смогли определить ничего, кроме того, что она возникла где-то в восточной части северного полушария. На секретном объекте по исследованию темной энергии в пустыне Соноран в Нью-Мексико Тессеракт вспыхнул, выпустив голубой всплеск энергии, который испепелил все в радиусе двадцати метров и расплавил его контейнер. Чудом никто не пострадал, но кольца призрачного голубого огня в течение нескольких дней не позволяли никому даже приблизиться к кубу.

...

В темной камере Камар-Таджа в Катманду кельтская женщина, настолько старая, что забыла свое имя, хотя и не выглядела таковой, шатаясь, отошла от Ока Агамотто, ее разум был охвачен видениями огня и света, криками и пением птиц. К тому времени, когда Карл Мордо нашел ее, она лежала на полу без сознания, а Око лежало рядом с ней. Очнулась она через три часа в лазарете, но оказалось, что она не пострадала ни психически, ни физически. Однако после этого Мордо не мог не заметить, насколько Древний был встревожен тем, что она увидела.

Древняя, в свою очередь, все последующие дни часами просиживала в библиотеке, пока не нашла хотя бы то, что видела в своих видениях. Это была подробная история образования Вселенной и космического существа, охранявшего бесконечные вселенные, составлявшие ее, - огромной аморфной огненной птицы. В ее сердце стояла человекоподобная фигура.

...

На Асгарде Хеймдалль отвернулся от ворот Бифроста и быстрым шагом вышел из своей обсерватории, направляясь прямо к королевскому дворцу. Всеотец почти наверняка тоже почувствовал это, но все же было бы разумно обсудить этот вопрос наедине. Сила Феникса вернулась, и она уже выбрала себе хозяина.

Да смилуются над нами Норны, подумал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/94443/3174697>